

УДК 821.161.1

А.М. Суталиева,

магистрант II курса Казахского национального университета им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан,

e-mail: aigerim.sutaliyeva@gmail.com

Научный руководитель – к. ф. н. доцент Э.Т. Какильбаева

**Судьба женщины в изображении Л.Н. Толстого, Г. Флобера и М. Жумабаева:
общее и различия в их трактовках**

В статье рассматривается проблема семьи и взаимоотношений мужа и жены и их художественное осмысление в романах Г. Флобера «Мадам Бовари», Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и рассказе М. Жумабаева «Грехопадение Шолпан». На анализе данных произведений были исследованы отношения Г. Флобера, Л.Н. Толстого и М. Жумабаева к проблеме положения женщины в обществе и семье, вопросу о долге и женской измене. Проведен подробный анализ образов героинь в романах французского и русского писателей, выявлены специфические особенности мировоззрения и творческого метода Г. Флобера и Л.Н. Толстого, а также анализ произведения М. Жумабаева в контексте традиций русской и западноевропейской классики.

Ключевые слова: интертекст, долг, измена, литература реализма, литература романтизма, женская проблематика, женщина и общество, роль женщины.

А.М. Sutaliyeva

**The Fate of the Woman in the Descriptions of L.N. Tolstoy, G.Flaubert and M. Zhumabaev:
Similarities and Differences in their Interpretations**

The article considers the problem of family and relationship between husband and wife and its artistic, philosophical and aesthetic understanding in the novels «Madame Bovary» by G.Flaubert, «Anna Karenina» by L.Tolstoy and « Sholpan's Fall » by M. Zhumabaev. The analysis of the given novels contributes to investigating the attitudes of Flaubert, Tolstoy and M. Zhumabaev to the role of women in society and in the family, to the issue of duty and female betrayal. A detailed analysis of the heroines' images in the novels of the French and Russian writers was conducted, specific peculiarities of the outlook and creative method of Flaubert and Tolstoy were revealed, the analysis of M. Zhumabaev's work in the context of Russian and Western European classics traditions was carried out.

Key words: intertext, duty, betrayal, literature of realism, romanticism literature, women's issues, women and society, the role of women.

А. М. Суталиева

**Л.Н. Толстой, Г. Флобер және М. Жұмабаевтың бейнелеуіндегі әйел тағдыры:
айырмашылықтары мен ұқсастықтары**

Аталмыш мақалада Л.Н. Толстойдың «Анна Каренина», Г. Флобердің «Госпожа Бовари» мен М. Жұмабаевтың «Шолпанның күнәсі» шығармаларындағы отбасы мәселесі мен ерлі-зайыптылардың қарым-қатынасы және оның әдеби, философиялық және эстетикалық ойлары қарастырылады. Аталған романдардың анализі негізінде аталмыш авторлардың әйелдің қоғамдағы мен отбасындағы орны, әйел міндеті мен опасыздығына деген пікірлері зерттелді. Француз және орыс жазушыларының шығармаларындағы әйел кейіпкерлерінің бейнесі толыққанды зерттеліп, аталған жазушылардың дүниетанымы мен шығармашылық әдістерінің спецификалық айырмашылықтары анықталды, сонымен қатар орыс және батыс еуропалық әдебиет классикасы дәстүрлері аясындағы М. Жұмабаев шығармасына талдау жасалынды.

Түйін сөздер: интертекст, міндет, опасыздық, реализм әдебиеті, романтизм әдебиеті, әйел мәселесі, әйел және қоғам, әйел рөлі.

Актуальность исследования проблем, связанных с положением женщины в обществе, женственностью, женским началом, заключается не только в недостаточной разработке указанной темы в историко-философском контексте, но и обусловлена рядом культурных, духовных, социально-политических, экономических, демографических факторов настоящего времени. Изучение возникновения и постановки женского вопроса в научных исследованиях приобретает особую актуальность в связи с обращением современного женского движения к историческим корням.

Французский реализм XIX столетия проходил в своем развитии в два этапа. Первый этап – становление и утверждение реализма как ведущего направления в литературе (конец 20-х – 40-е годы) – представлен творчеством Бранже, Мериме, Стендаля, Бальзака. Второй (50-70-е годы) связан с именем Флобера – наследника реализма стэндалевско-бальзаковского типа и предшественника «натуралистического реализма» школы Золя.

Уже к началу 40-х годов складывается в своей основе система взглядов Флобера на мир, человека и искусство. Особое внимание он уделял участи женщины в современном ему обществе, воплотив свои взгляды на эту проблему в романе «Госпожа Бовари».

Сюжет флюберовского романа основан на банальной коллизии: жена, нелюбимый муж, которого она обманывает сначала с одним любовником, затем со вторым, коварный ростовщик, улавливающий в свои сети жертву, чтобы нажиться на чужой беде. Несложное взаимодействие этих фигур приводит к трагической развязке. Разочаровавшись в любовниках, вконец разоренная ростовщиком, убоявшаяся публичного скандала, не смеющая раскрыться в своих преступлениях доверчивому до слепоты мужу, жена-прелюбодейка кончает жизнь самоубийством, отравившись мышьяком. То есть, несмотря на трагический конец, все это в высшей степени обыкновенно и просто, даже пошло. Флобер, как писатель-реалист, раскрывает в Эмме Бовари, героине пошлого адюльтера, личность трагическую, пытавшуюся восстать против ненавистной ей действительности и в конце концов поглощенную ею. Эмма Бовари оказалось типом и символом современности. Это существо пошлое, необразованное, не умеющее рассуждать, не привлекательное ничем, кроме внешности. Но в ней заложены качества, которые делают ее

интересной и типичной – неприятие действительности, жажда того, чего нет, стремление и неизбежно связанное с ним страдание. Героиня Флобера не привыкла разбираться в своих чувствах, она подчиняется влечениям, не подвергая их критике сознания, она не ведает, что творит. Флобер должен был разбираться во всем этом сам, без помощи героини, понять то, что она сама не могла понять, проникнуть в подсознание. Он хотел проникнуть в логику страстей, которая не похожа на логику мысли. Поэтому Флобер отказывается от драмы. Драма – это исключение, а он должен изобразить правило.

Предметом исследования Флобера оказывается проблема любви. Исследователь его творчества Б.Г. Реизов пишет о страданиях героини и их осмыслении в романе: «Это настоящая романтическая тоска, в различных вариантах культивировавшаяся писателями начала века, мечта о «голубом цветке», меняющая свои объекты, но психологически все такая же. Однако в «Мадам Бовари» эта тоска оказывается не личным переживанием автора, а предметом социального исследования и характеристикой современности» [1, 45]. Эмма возвышается над прочими персонажами романа силою того, что ее притязания к жизни неизмеримо больше, чем у них (сам Флобер говорил, что о душевной высоте человека мы судим по его желаниям, так же как о высоте собора мы судим по колокольне). Но с течением времени из любви Эммы уходит все духовное – Эмма уже не видит разницы между словами «любить» и «иметь любовника». Не случайно оба любовника Эммы – Родольф и Леон – являются пародией: один – на романтического героя байронического типа, другой – вертеровского. В романтических идеях Флобер видит вред: нельзя искать идеал там, где его быть не может.

Итак, роман Г. Флобера «Мадам Бовари», с одной стороны, продолжал линию, заданную творчеством Бальзака, – пошлость и низменность жизни провинциального буржуа, пошлость и низость нравов современной Франции. Но, с другой стороны, героиня романа Флобера отличается от окружающих ее людей возвышенностью и романтичностью, стремлением найти в жизни те идеалы, которые она переняла из романтической литературы. И именно стремление реализовать в жизни свои грезы делает образ Эммы Бовари трагическим.

В философском осмыслении проблемы пола Л.Н. Толстым высшим назначением женщины являются самоотречение, жертвенность, пре-

данность – все, что и составляет брачные узы и семейный союз. Л.Н. Толстой всю жизнь истово настаивал на том, что женщина тем совершеннее, чем меньше в ней личностного начала, чем полнее она способна раствориться в детях, муже и семье.

Среди работ, посвященных толстовскому творчеству, нам представляется важным выделить исследования В. Розанова и Д. Мережковского. В. Розанов был одним из первых, кто обратил внимание на традиционно замалчиваемые вопросы пола, как имеющие общечеловеческую, универсальную значимость, как на фактор, влияющий на формирование личности любого человека. В связи с этим он тщательно и подробно рассматривал художественное изображение семьи и супружеской любви в произведениях Толстого.

Роман «Анна Каренина», охватывающий религиозные, хозяйственно-экономические, политические и прочие проблемы русской, да и общечеловеческой жизни, отражает взгляды Толстого на брак и семью.

Роман открывается взятым из Библии эпиграфом «Мне отмщение, и аз воздам». Вполне ясный смысл библейского изречения становится многозначным, когда его пытаются трактовать применительно к содержанию романа. В этом эпиграфе видится авторское осуждение героини и авторская же защита ее. Эпиграф воспринимается и как напоминание обществу о том, что не ему принадлежит право судить человека. Много лет спустя Толстой признавался, что выбрал этот эпиграф для того, «чтобы выразить ту мысль, что то дурное, что совершает человек, имеет своим последствием все то горькое, что идет не от людей, а от Бога и что испытала на себе и Анна Каренина» [2, 98].

В начале романа Анна – примерная мать и жена, уважаемая светская дама, жизнь которой наполняют любовь к сыну и преувеличенно подчеркиваемая ею роль любящей матери. После встречи с Вронским Анна осознает в себе не только новую пробудившуюся жажду жизни и любви, желания нравиться, но и некую неподвластную ей силу, которая независимо от ее воли управляет поступками, толкая к сближению с Вронским и создавая ощущение защищенности «непроницаемой броней лжи». Кити Щербацкая, увлеченная Вронским, во время рокового для нее бала видит «дьявольский блеск» в глазах Анны и ощущает в ней «что-то чуждое, бесовское и прелестное».

Анна страдает и погибает от нарастающего чувства вины и жизненного тупика потому, что «незаконная» любовь ее к Вронскому греховна. Но кто, какой суд может вынести ей, ее искреннему чувству столь жестокий приговор? Здесь суровый моралист Толстой недалеко ушел от высшего общества, ибо он судит любовь и женщину, для которой это чувство является главным смыслом жизни. Анна бывает у него неискренней (тогда она щурится), злой и даже смело играет своей греховной красотой и женской силой, откровенно завлекая женатого Левина, чтобы как-то отомстить Кити за прежний ее роман с Вронским. Толстой видит ее очень женскую черту: Анна ненавидит мужа «за ту страшную вину, которой она была пред ним виновата», а в то же время хочет, чтобы тот оставался при ней рядом с любовником. Чехов позднее повторил любовную ситуацию «Анны Карениной» в повести «Дуэль» и сказал другое: нормальная женщина никак не может страдать от искренней сильной любви и, тем более, не считает ее и себя греховной, она страдает из-за своего ложного положения в семье и обществе и нечуткости, неуважения к ней любимого мужчины. Семейное счастье основано на взаимном понимании, уважении, чувстве ответственности, к тому же оно не может целиком заполнить жизнь мужчины, да и женщины тоже.

Женский образ был главенствующим в иконосфере казахской литературы начала XX века. И описанная нами вкратце художественная ситуация трактовалась различными точками зрения. Так, судьба Газизы из «Сиротской доли» М. Ауэзова, Акбилек и Кунекей Ж. Аймаутова, Шуги Б. Майлина, Гайши С. Кубеева и других воспринимается определенными гранями, но ведущими к главному вопросу женского мира – роли женщины в обществе и семье.

Как многие выдающиеся мастера художественной литературы, Магжан Жумабаев проявил себя не только в поэзии, но и в других жанрах – прозе, публицистике. На высоком художественном уровне написаны его рассказы и новеллы, не говоря уже о замечательных образцах переводов на казахский язык произведений классиков русской и зарубежной литературы.

В своем рассказе «Грехопадение Шолпан» Магжан Жумабаев поведал нам историю женщины, которая ради своей любви к мужу изменяет ему, что заставляет нас задуматься над вопросами чести, любви, долга, верности.

События в рассказе М. Жумабаева «Грех Шолпан» разворачиваются в 20-е годы XX века в одном из казахских аулов. Автор раскрывает образ незаурядной женщины Шолпан и, в целом, положение женщин в обществе. Образ Шолпан – воплощение пронзительной жизненной правды, «самого сущностного в этой жизни», «человеческого», что составляет природу человеческой экзистенции. И вслед за этим, естественно, возникает вопрос: имеет ли право человек, горстка людей выносить приговор себе подобным, если они, эти последние, порой отстают, проявлять ту степень жестокости, за которой неизбежным образом вырастает жуткий оскал смерти? А. Исмакова утверждает, что «М. Жумабаев объявляет жизнь самой высшей ценностью... Писатель не оправдывает героиню, но он знает одно: никто не имеет права лишать человека жизни, ибо она дарована не людьми, а свыше» [3, 78].

Сама того не осознавая, Шолпан затеяла неравную борьбу – с судьбой, людьми, Богом – вот квинтэссенция, сокрытая в трагизме изображаемой ситуации. И в этой ситуации поражение Шолпан неизбежно. Но ее оправдывает тот факт, что она вступила на путь «высокий и божественный» – путь, пусть «неправедной», но матери. «Женщина-мать – самое великое предназначение женщины, – убежденно заявляет А. Ишанова,

– поэтому велик грех людей, посмеявшихся разрушить божественный промысел» [4, 14].

Между тем, прямо противоположное мнение высказывает философ Нурлан Оспанулы. Он не проводит подробного анализа произведения, но актуализирует тему в фокусе современной проблематики мужского отношения к женщине, вернее, той части мужского населения, от которой зависит судьба общества, народа, страны. И, стало быть, женщины. Презрительно называя их «философастерами», «плоскозадыми клопами», а то и «добродушными мужланами духа», он обвиняет их в том, что они разрушили традиционное отношение и воспитание женщины, вложив им в голову дурманящую идею об эмансипации. А природа женщины такова, что «чем больше она женщина», тем сильнее, энергичнее она «обороняется руками и ногами от прав вообще...» [5, 21].

Романы Г. Флобера и Л. Толстого написаны с разницей в 20 лет. Рассказ М. Жумабаева «Грех Шолпан» был написан в начале XX века. Три автора, которые были разделены разной эпохой, историческими событиями, обществом и культурой, в своих произведениях наглядно отразили тему женской эмансипации, идею трагической судьбы женщины, обусловленной запретом любить избранника сердца, запретом свободы выбора жизненной стези.

Литература

- 1 Реизов Б.Г. Творчество Флобера. – М., 1955. – 45 с.
- 2 Толстой Л.Н. Произведения 1879-1884 гг. // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. – М., 1992. – 98 с.
- 3 Исмакова А. С. Казахская художественная проза: поэтика, жанр, стиль. – Алматы, 1998. – 78 с.
- 4 Ишанова А. Своеобразие литературных типов игры в казахской прозе 20-х годов // Простор. – 2004. – Сентябрь. – С. 14.
- 5 Оспанулы Н. Белоснежная Карлыга // Тамыр. – 2004. – № 1 (11). – 21 с.

References

- 1 Reizov B.G. Tvorchestvo Flobera. – M., 1955. – 45 с.
- 2 Tolstoj L.N. Proizvedeniya 1879-1884 gg. // Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij. v 90 t. – m., 1992. – 98 с.
- 3 Ismakova A. S. Kazaxskaya xudozhestvennaya proza: poetika, zhanr, stil. – Almaty, 1998. – 78 с.
- 4 Ishanova A. Svoeobrazie literaturnyx tipov igry v kazaxskoj proze 20-x godov // Prostor. – 2004. – Centyabr. – С. 14.
- 5 Ospanuly N. Belosnezhnaya Karlyga // Tamyr. – 2004. – № 1 (11). – 21 с.